

На правах рукописи

Сюткина Марина Юрьевна

**МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ И ПОСЕССИВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ**

(на материале английского и русского языков)

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2004

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пушина Наталья Иосифовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Орехова Наталья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Лелис Елена Ивановна

Ведущая организация: ГОУВПО «Пермский государственный
университет»

Защита состоится «14» декабря 2004 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1, корпус 2, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан «11» ноября 2004 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Н.И. Чиркова

Актуальность исследования. Взаимосвязь языковых объектов является частным случаем универсальной взаимосвязи вещей. В современной лингвистике понимание взаимосвязи языковых сущностей не получило еще достаточно четкого выражения, хотя теоретическая литература, затрагивающая отдельные грани проблемы межкатегориальных связей в грамматике, разнообразна и достаточно обширна [Адмони В.Г., Апресян Ю.Д., Белова А.Д., Бондарко А.В., Дешериева Т.Д., Долинина И.Б., Козинцева Н.А., Лайонз Дж., Луценко Н.А., Пупынин Ю.А., Пушина Н.И., Храковский В.С., Якобсон Р., Ярцева В.Н. и др.]. Так, на основе функционирования языковых категорий устанавливается их связь с лексическим значением и грамматическими категориями данной знаменательной части речи, а также с лексическим значением и грамматическими категориями частей речи, входящих в состав предложения, поскольку внутренняя (грамматическая) семантика предложения «представляет собой структуру взаимосвязей в системе предложения» [Левицкий Ю.А.]. В результате выделяются связи единиц и категорий морфологии и синтаксиса, грамматики и лексики [Храковский В.С.]. Несмотря на активный исследовательский интерес к указанной проблеме, в грамматике по сей день остаются области, не изученные в плане межкатегориальных связей. Исследования в названном аспекте практически не коснулись функционально-семантических категорий экзистенциальности и посессивности, хотя отдельные проблемы, связанные с данными категориями, широко обсуждаются и освещаются в теоретической литературе [Арутюнова Н.Д., Бах Е., Бенвенист Э., Воейкова М.Д., Журиная М.А., Кларк Е.В., Рахилина Е.В., Селиверстова О.Н., Фромм Э., Чинчлей К.Г., Швейцер А.Д., Ширяев Е.Н. и др.]. Установление межкатегориальных связей экзистенциальности и посессивности, выявление степени их закономерности и устойчивости, силы и характера

воздействия друг на друга позволит определить не только роль данных категорий в формировании семантической структуры высказывания, но и их место в системе языка в целом.

Предметом исследования настоящей диссертации являются межкатегориальные связи в грамматике функционально-семантических категорий экзистенциальности и посессивности.

Объект исследования составляют экзистенциальные и посессивные конструкции (в английском и русском языках), реализующие данные значения.

Научная новизна работы заключается прежде всего в самом предмете исследования, т.е. рассмотрении межкатегориальных связей экзистенциальных и посессивных конструкций. Впервые исследуются внутренние и внешние взаимосвязи экзистенциальных и посессивных значений во всех вариантах прототипических конструкций (в английском и русском языках). Впервые выявляется механизм, который позволяет рассматривать отношения категорий экзистенциальности и посессивности не только как интегративные, но и как субординативные.

Цель исследования состоит в установлении многообразия межкатегориальных связей экзистенциальных и посессивных конструкций, выявлении областей пересечения и характера взаимосвязи их значений.

Для достижения поставленной цели решаются **следующие задачи**:

- раскрывается онтологическое содержание каждой категории;
- определяется понятийный статус категорий;
- производится систематизация языковых средств разноуровневой принадлежности, репрезентирующих значения экзистенциальности и посессивности;
- устанавливается парадигма синтаксических средств выражения значений экзистенциальности и посессивности.

Методы и методики исследования определяются как предметом исследования, так и поставленными задачами. В основе исследования лежит общенаучный методологический принцип единства логического и исторического, который требует сочетания изучения истории объекта (генетического аспекта), его теории (структуры, функций, связей) и перспектив его развития. При анализе категорий экзистенциальности и посессивности в концептуальной модели объективного мира и концептуальной модели естественного языка, взаимосвязь которых проистекает из представлений о единстве логического и онтологического, использован принцип модульного структурирования, согласно которому производится подразделение категорий на их порядковость.

Разноуровневая языковая представленность и широкий понятийный объем категорий экзистенциальности и посессивности обуславливают необходимость кроссreferенциального подхода к их анализу. Данный подход весьма эффективен в описании межкатегориальных связей, поскольку он базируется на установлении связи между языковыми единицами с целью выявления их различий и сходств. Разнообразие способов передачи рассматриваемых значений (на морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях) формирует подход к фактам языка с точки зрения теории поля. Принцип рассмотрения исследуемых категорий в соотношении с понятием поля позволяет упорядочить их в содержательном плане. В рамках функционально-семантической парадигмы используются парадигматический и синтагматический подходы. Ономаσιологический метод, тесно связанный с понятийным аспектом категорий экзистенциальности и посессивности, обеспечивает рассмотрение языковых явлений в направлении от содержания к выражению.

В работе используются конкретные лингвистические методики: прием трансформаций, перевод предложений с одного языка на другой, методика семного анализа.

Материал исследования. Исследование выполнено на материале 4,5 тысяч примеров, полученных способом сплошной и частичной выборки из художественных произведений английских, американских и русских авторов, журналов, грамматик, справочников по грамматике, словарей современного английского и русского языков. Привлечение разнообразного в жанрово-стилевом плане фактического материала обусловлено стремлением получить объективные и точные результаты и обеспечить достаточно полный охват исследуемого явления.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что проведенное исследование и полученные результаты

- уточняют содержание понятий экзистенциальности и посессивности;
- расширяют представление о семантико-синтаксических ресурсах данных категорий;
- углубляют теорию взаимодействия функционально-семантических полей экзистенциальности и посессивности и теорию связей языковых сущностей в целом.

Практическое применение результаты работы могут найти в лингводидактических разработках, касающихся формирования у учащихся семантико-синтаксической компетенции в области родного и иностранного языков. Иллюстративный материал представляет интерес с точки зрения использования в школьной и вузовской практике в аспектах грамматики, перевода, лингвистического анализа предложения, аналитического чтения текста. Представляется возможным и важным включить полученные данные в спецкурсы и семинарские занятия по таким профилирующим вузовским дисциплинам, как общее языкознание, теоретическая грамматика, переводоведение. Теоретический и

практический материал работы может служить проектной основой для создания дидактических пособий по практике перевода и по обучению английскому и русскому языкам как иностранным и русскому языку как родному.

В результате исследования сформулированы следующие **теоретические положения, выносимые на защиту:**

- связь категориальных значений экзистенциальности и посессивности обнаруживается как на внутри-, так и на внешнекатегориальном уровнях;

- категориальные связи внутреннего характера могут проявляться: а) в пределах синтаксической парадигмы средств выражения категориального значения; б) на межпарадигматическом уровне в пределах одного функционально-семантического поля (межуровневые связи); в) в пределах одной словоформы;

- внешние связи обнаруживаются в зоне пересечения функционально-семантических полей экзистенциальности и посессивности;

- глагол, входящий в состав экзистенциальных и посессивных конструкций, образует предикативное ядро предложения, глагольные значения - его семантическое ядро;

- взаимодействие формальной и семантической структур экзистенциальных и посессивных конструкций формирует их доминантное значение;

- посессивное значение реализуется в зоне экзистенциальности; поле экзистенциальности может не пересекаться с полем посессивности; зоной пересечения полей экзистенциальности и посессивности является область бытия субъекта.

Апробация исследования. Материалы и основные положения работы докладывались и обсуждались на научных и научно-практических конференциях различного уровня: международной научной конференции «Текст: восприятие, информация, интерпретация» (Москва, май 2002), межвузовской научной конференции «Лингвистические / психолингвистические

проблемы усвоения второго языка» (Пермь, ноябрь 2002), всероссийской научно-практической конференции «Вопросы теории и практики перевода» (Пенза, 2003), всероссийской научно-практической конференции «Теория и типология грамматических систем» (Ижевск, май 2003), международной научно-практической конференции «Научное наследие Фортунатова и современное языкознание» (Петрозаводск, сентябрь 2004), всероссийской научно-практической конференции «Взаимодействие направлений в современной лингвистике» (Барнаул, сентябрь 2004). Основные положения работы отражены в 6 публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников иллюстративного материала, принятых сокращений и словарей.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **главе I** «Теоретические основания исследования» дается анализ категорий экзистенциальности (бытия) и посессивности (обладания) в философском и лингвистическом аспектах, в ходе которого определяется место исследуемых категорий в онтологическом, гносеологическом и лингвистическом пространствах.

При безусловной общезначимости каждой в отдельности, категории бытия и обладания иерархически взаимосвязаны и на понятийном уровне могут быть системно представлены и проанализированы по принципу «матрешки»: категория бытия является категорией **первого порядка**, охватывающей все объекты телесной и нетелесной природы и состоящей из определенного ряда субкатегорий, а категория обладания, тесно взаимосвязанная с категорией бытия, особенно бытия человека – категорией **второго порядка**.

Будучи единицами категориальной структуры языка, функционально-семантические категории экзистенциальности и посессивности отражают существующую упорядоченность / неупорядоченность явлений объективного мира, а также испытывают влияние со стороны познавательной деятельности человеческого мышления. На понятийном уровне они отражают закономерности, общие для развития общества и человеческого познания, что, безусловно, делает их объектом глубокого философского осмысления и приводит к поэтапному анализу истории онтологических учений, подтверждающему мысль о том, что смена философских доктрин оказывает влияние на лингвистическую интерпретацию бытия. Первоначально это античное представление о тождестве идеи и материи, из которого проистекает глубокое единство мысли и слова, находящее отражение в методе установления истинности / ложности высказывания (Платон, Парменид, Аристотель). Затем – средневековая христианская философия, противопоставляющая «истинное» (божественное) и «неистинное» бытие и возрождающая споры реалистов и номиналистов относительно реальности / нереальности вещей. Позднее – классическая философская эпистема рационализма, в которой бытие ограничивается миром естественных тел, а духовный мир статусом бытия не обладает, следовательно, обсуждение проблем языка идет в отрыве от психофизической природы человека, от такого его атрибута как мышление. Следующий этап – трактовка бытия как отражения деятельности духовных субстанций (Декарт, Лейбниц, Беркли) и лингвистика В. фон Гумбольдта, положившая начало рассмотрению языка как мировоззрения и мировосприятия, отражающего ментальный мир человека, нации, этноса. И, наконец, философия нового времени, которая, обсуждая проблему бытия вообще, во главу угла ставит проблему бытия человека, что приводит к смещению базисной парадигмы в сторону

лингвистики антропологической, напрямую коррелирующей с философией бытия человека (Хайдеггер, Сартр, Ясперс и др.).

В рамках антропологической парадигмы формируется новое направление – когнитивная лингвистика, одним из центральных понятий которой является понятие концепта. Выделяют четыре разновидности концепта бытия: бытие объекта, бытие признака объекта, инобытие объекта, небытие объекта [Волохина Г.А., Попова З.Д., 1999].

Выработанный в процессе познания человеком объективного мира, концепт бытия объективируется не только в языковом, но и в культурном пространстве в виде промежуточной категории – категории «срединного бытия» или категории особенного [Степанов Ю.С., 2001].

В сфере формальной логики рассматриваются утверждения о существовании в мире объектов, обладающих определенными свойствами: *Пони существуют, а коньки-горбунки нет* [Арутюнова Н.Д., 1976]. Данные утверждения соединяют концепт и реальную действительность и направлены от понятия к миру, от идеи к предмету. Наличие в сообщении о существовании концепта составляет предпосылку утверждения, бытийный предикат устанавливает связь между понятием и предметом, соотнося сигнификат имени и его денотат, а реализованность / нереализованность данного концепта в объекте образует его коммуникативное содержание.

В лингвистике категория экзистенциальности рассматривается как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории существования, и функционально-семантическое поле (ФСП), охватывающее разноуровневые средства языка, взаимодействующие при выражении отношений существования. Центральная зона ФСП экзистенциальности представлена синтаксическими и лексическими средствами выражения этого значения. Синтаксическим ядром ФСП экзистенциальности в английском языке является конструкция

There PY (Loc), где **Y** – объект бытия, **P** – бытийный предикат, **Loc** – локализатор, в русском – конструкция **LocPY**: *There were one or two good old family portraits on the walls ...* (Christie); *На Арбате был чудесный ресторан, не знаю, существует ли он теперь* (Булгаков). Ядерную зону на уровне лексики заполняет русский глагол «**быть**». Промежуточное положение в структуре ФСП экзистенциальности занимают синтаксические конструкции **PY Loc** и **Loc PY** в английском языке и номинативные предложения типа «*Зима*», передающие бытийную ситуацию имплицитно, - в русском. На лексическом уровне выделяются глаголы бытийной семантики *to be, to live, to exist, to subsist, etc.* в английском и *существовать, иметься, бывать, бытовать, встречаться, находиться, наличествовать* и др. – в русском языке. Значения некоторых из перечисленных глаголов сочетают значение бытия с указанием на форму или вид существования объекта.

Периферийное положение в поле экзистенциальности занимают английские и русские конструкции, используемые в случаях, когда актант ситуации неизвестен, и в структуру модели вводится информация о наблюдателе: *We can see ... / Мы можем видеть ...* [Селиверстова О.Н., Швейцер А.Д., 1988]. Лексическую периферию образуют глаголы, обозначающие фазу становления бытия предмета, процесса или состояния, например, *to continue, to begin, to finish etc.* - в английском языке и *начинаться, продолжаться, кончаться* и т.д.- в русском, а также глаголы однократного действия становления бытия (*to happen, to occur, etc.* – в английском языке; *случаться, происходить* и др. – в русском языке).

На определенной стадии развития общества наряду с концепцией бытия в сферу социальной философии проникает концепция обладания. Многие ученые связывают ее появление с зарождением частной собственности, т.к., по их мнению, сама природа обладания вытекает из природы именно этого типа собственности. Э. Фромм проводит различие

между двумя типами существования – по типу бытия и по типу обладания. При этом понятие обладания связывается с представлением о накопительстве вещей, знания и т.д. и с оценкой личности в зависимости от ее материальной или нематериальной собственности, а не в зависимости от свойств самой этой личности [Фромм Э., 1986].

Языковую интерпретацию широкого круга отношений обладания представляет функционально-семантическая категория посессивности. Различные виды обладания проецируются на высказывание в виде категориальной ситуации обладания, которая отражает связь между языковыми единицами и реальными явлениями внеязыковой действительности, т.е. денотативные (референтные) связи.

Значение посессивности находит выражение на разных уровнях языковой структуры – морфологическом, лексическом и синтаксическом.

На морфологическом уровне выделяются: а) посессивные суффиксы и префиксы прилагательных типа «бездомный» = *тот, у которого нет дома*, «горбатый» = *тот, у которого есть горб* в русском языке и аналогичные морфологические средства в английском языке, например, «*childless*» = *тот, у которого нет детей*; б) прилагательные, образованные способом суффиксации от имен, указывающих на субъект обладания, например, «*плечистый*», «*мамин*», «*соседский*» [Чинчлей К.Г., 1990]. **На лексическом уровне** значение посессивности реализуется в различных лексико-грамматических классах: а) притяжательные и возвратные местоимения; б) глаголы статического обладания, типа *владеть, принадлежать, обладать* / *to own, to belong to, to possess*; в) глаголы динамического обладания, вносящие дополнительную характеристику способа приобретения / утраты собственности, типа *брать – давать, находить – терять* и др. / *get – give, find – lose, etc.*; г) имена, содержащие реляционную сему (названия частей тела, имен родства и других имен «личной сферы» человека); д) прилагательные с затемненной посессивной

мотивацией типа *глухой, слепой, увечный*. К синтаксическим средствам выражения рассматриваемого значения относятся предикативные синтаксические конструкции **X has (has got) Y**: *I have a car* - в английском языке и **У X-а есть Y**: *У меня есть автомобиль* – в русском, которые составляют центр предикативной посессивности, представленный тремя элементами посессивной ситуации: субъектом обладания (**X**), объектом обладания (**Y**) и посессивным предикатом. Перечисленные разноуровневые языковые средства входят в структуру ФСП посессивности.

Реализация категориальных значений сопряжена с различными комбинациями языковых категорий. Многообразие связей и отношений, в которые вступает языковая категория, предопределяет необходимость классификации этих связей по различным основаниям. Так, в зависимости от функционирования на уровне языка и речи различают парадигматические и синтагматические связи. На основании существования уровней и подсистем – иерархические связи. Наиболее устойчивые (глубинные) отношения между элементами языковой категории представляют внутренние или внутриуровневые связи. Взаимодействие языковых категорий в системе языка в целом и на разных ее участках предопределяется внешними (межуровневыми) связями.

Универсальными признаками процессов взаимосвязи языковых явлений считается а) наличие сопряженных друг с другом объектов или их совокупностей, б) выделение общих свойств объекта при наличии у него собственно-дифференциальных свойств, в) возможность одного объекта изменяться в результате изменения другого объекта.

Наличие иерархической связи, соединяющей категории экзистенциальности и посессивности в ментальном пространстве, позволяет говорить о взаимосвязи данных категорий в пространстве языковом. Категории экзистенциальности и посессивности обладают достаточно широкой парадигмой синтаксических средств выражения

соответствующих категориальных значений, реализация которых связана с различными комбинациями языковых категорий как внутри функционально-семантического поля, так и вне его.

Поскольку категориальные значения экзистенциальности и посессивности реализуются посредством синтаксических конструкций, образуемых соответствующими экзистенциальными и посессивными глаголами как ядерными компонентами структур, продуцируемые ими межкатегориальные связи, изучаются нами как соотношения категориальных значений, реализуемых функционально-семантическими полями глагольных категорий. Такими функционально-семантическими полями и категориями являются темпоральность, аспектуальность, залоговость, таксис, модальность, множественность, каузативность, локативность и некоторые другие.

В главе II «Межкатегориальные связи экзистенциальных конструкций» устанавливаются и анализируются межкатегориальные связи синтаксической парадигмы экзистенциальности.

Данные фактического материала позволяют говорить о широкой парадигме экзистенциальных конструкций, образуемой вокруг ядерной модели, включающей базовую трехкомпонентную схему, состоящую из бытующего предмета, бытийного глагола и области бытия.

Базовая экзистенциальная конструкция допускает два типа распространения: **внутреннее**, при котором конструкция сохраняет статус простого предложения, и **внешнее**, при котором она усложняется до статуса сложно-подчиненного предложения. Таким образом, парадигма экзистенциальных конструкций включает:

- варианты базовой (прототипической) экзистенциальной конструкции **There PY (Loc)** с внутренним распространением: *There is a sport center in Dunford* (Murphy);

- вариант **There PY с определительным придаточным предложением**: *There was a woman, who was beautiful, who started with all the advantages, yet she had no luck* (Lawrence);

- варианты симметричных и асимметричных в залоговом отношении конструкций **There PY с постпозитивным инфинитивом**: *There is at least one mistake to be corrected* (Hewings); *There was nothing to remind* (Conan Doyle);

- вариант **There PY с постпозитивным инфинитивным for-оборотом**: *There is no way for us to use white rice sparingly* (Newsweek);

- вариант **There PY с постпозитивным причастием I**: *There was a fire being put out* (Newsweek);

- вариант **There PY с постпозитивным причастием II**: *There shall be no mirrors broken* (Lawrence), а также соответствующие варианты русской прототипической экзистенциальной конструкции **Loc PY**: *В Киеве, в Харькове или, например, скажем, в городе Одессе – там, брат, во какие цирки!..* (Куприн); *Есть люди, об уме которых можно верно судить по голосу и смеху* (Чехов); *Зато у Йохима было непосредственное музыкальное чувство, дарованное Богом* (Короленко).

Анализ межкатегориальных связей экзистенциальных конструкций показал, что в конструкциях с внутренним распространением наиболее тесно взаимосвязаны экзистенциальные, локативные и посессивные (подтип «человек и его внутренний микромир») значения. В случае, когда позиция **Loc** заполняется именем обладателя, представленным пространством его собственного микромира, а позиция **Y** – именем предмета обладания, обозначающим качества, свойства, признаки одушевленного объекта, значение посессивности преобладает над значением экзистенциальности: *There was something strange about him* (Golding); *У нее вообще было доброе сердце* (Зощенко).

Преппозитивные распространители бытующего предмета обогащают семантическую структуру конструкции значениями качественности, количественности, тождества, подобия и т.д.

Основным источником категориального значения модальности монопредикативной экзистенциальной конструкции является бытийный глагол. В форме синтаксического индикатива бытийный глагол формирует модальный фон нейтральности, а в сочетании с другими языковыми средствами (модальными глаголами, модальными словами, вводными словами и т.п.) реализует значение уверенности / неуверенности в истинности / ложности высказывания: Ср. *There will be some rain in the afternoon* (Murphy) – *I think there will be some rain in the afternoon*. В императиве и оптативе модальность проявляется в значениях желаемости и побудительности: *Let there be caution as much hate and friction inside the family, as you like* (Lawtence); *Чтоб при казне непременно двое стояли!* (Акунин).

Значение модальности связано со значением темпоральности, эксплицируемым формами прошедшего, настоящего и будущего времени в реально-модальных конструкциях и обращенностью к плану будущего в ирреально-модальных конструкциях.

В экзистенциальных конструкциях, представляющих полипредикативные структуры, отношения предикатов главного и придаточного предложений строятся: а) по линии модальности и реализуются как моно- или полимодальные (со значениями нейтральности, отрицательности, возможности, уверенности); б) по линии таксиса (значение предшествования, одновременности или следования действия зависимого глагола относительно действия основного); в) по линии лица (моно- или полисубъектные). Экзистенциальная конструкция с придаточным определительным предложением обладает способностью реализовывать большинство из возможных комбинаций данных значений.

Экзистенциальные залоговые конструкции с постпозитивным инфинитивом объединяют модальные значения возможности и необходимости, выражаемые соответственно пассивной и активной формами инфинитива; таксисно-темпоральные значения, реализуемые бытийным глаголом, который локализуется преимущественно в настоящем и по отношению к которому действие инфинитива проецируется в будущее; аспектуальные значения (длительность и множественность, результативность и однократность); значение локативности.

В экзистенциальных конструкциях с инфинитивным *for*-оборотом картина межкатегориальных контактов дополняется значением посессивности и модальным значением возможности / невозможности осуществления действия, выраженного инфинитивом.

В экзистенциальных конструкциях с причастием I экзистенциальные значения связаны с темпоральными, таксисными (значение одновременности), залоговыми активными, залоговыми пассивными, аспектуальными (значение протяженности действия неличного глагола) и локативными значениями.

В конструкциях с причастием II связаны залоговые (пассивные), таксисно-темпоральные (отнесенность действия предиката бытия к настоящему, прошедшему и будущему и предшествование действия причастия II действию предиката бытия), нейтрально-модальные или модальные со значением уверенности, аспектуальные (результативность глагола, от которого образовано причастие II) и локативные значения.

Таким образом, межкатегориальные связи экзистенциальных конструкций реализуются в комплексах значений, определяемых 1) формой бытийного глагола во внешне нераспространенных и отношениях главного и зависимого предикатов в полипредикативных вариантах конструкций; 2) семантикой лексических средств, заполняющих обязательные синтаксические позиции; 3) семантико-синтаксическими

характеристиками распространителей позиции «объект бытия»; 4) процессами внешнего взаимодействия ФСП экзистенциальности.

В главе III «Межкатегориальные связи посессивных конструкций» дается описание парадигмы синтаксических средств выражения значения посессивности, состав которой представлен набором вариантов ядерной конструкции **X has (has got) Y** в английском языке и **У X-а есть Y** – в русском. Выделяются:

- варианты посессивной конструкции **X has (has got) Y** со значением а) собственно обладания: *He has a house in Boston and a beach house in the coast (Hornby)*; б) обладания семейно-родственными, социальными, функциональными отношениями: *Saddam and his four brothers all had different mothers (Newsweek)*; в) обладания психическими, физическими и эмоциональными свойствами: *Brackett had no sense of humour (Maltz)*; г) обладания частями тела: *The girl had big brown eyes and cinnamon – coloured hair (O’Henry)*; д) обладания событием: *We have dances at the Country Club every Saturday (Baker)*;

- вариант **X has (has got) Y** с определительным придаточным предложением: *I have a friend, who has a BA in history ... (Redman)*;

- варианты симметричных и асимметричных залоговых конструкций **X has (has got) Y** с постпозитивным инфинитивом: *These days Bellucci barely has the point to be thought of (Newsweek)*; *I have some money to spend (Maltz)*;

- вариант **X has (has got) Y** с постпозитивным инфинитивным оборотом: *We’ve got some rice for the children to eat (Newsweek)*;

- вариант **X has (has got) Y** с постпозитивным причастием I в функции определения: *This old woman had a cunning heart, seeking for ever her own female power (Lawrence)*;

- вариант **X has (has got) Y** с постпозитивным причастием **II** в функции определения: *She had a grey-and-white kerchief tied up round her head* (Lawrence);

- вариант **X has (has got) Y** с постпозитивным герундием: *The army has very little hope of being withdrawn from the country* (Newsweek),

а также соответствующие варианты русской экзистенциальной конструкции **У X есть Y**, в схему которой включены посессивные отношения: *Был у Шустикова сосед по коммуналке* (Маканин).

Значение собственно обладания, основанное на отношении отчуждаемости, тесно взаимосвязано со значениями локативности и экзистенциальности, а в коммуникативных вариантах – со значениями характеристики (*He has no money*) и временного обладания (*I have the book*).

Значение обладания семейно-родственными, социальными и функциональными отношениями основано на признаке абсолютной или относительной неотчуждаемости и взаимосвязано со значением экзистенциальности.

Значение обладания психическими, физическими и эмоциональными свойствами, основанное на отношении неотчуждаемости, взаимосвязано со значениями экзистенциальности, локативности, темпоральности, активности / пассивности обладателя, каузативности и кондициональности: *Так получилось, что только после их смерти, через много лет возникнет в Ключарево огромный и холодный провал* (Маканин).

В случае, когда позицию объекта бытия заполняет лексема, обозначающая психическое или эмоциональное свойство, а в позиции локализатора выступает имя обладателя данных свойств, английский язык использует экзистенциальную конструкцию: *There was something irritating about her* (O’Henry), в которой отношение обладания реализуется в области бытия, ограниченной рамками бытия обладателя, т.е. бытия

субъекта. Данная конструкция располагается в зоне пересечения полей экзистенциальности и посессивности и занимает периферийное положение как в структуре ФСП экзистенциальности, так и в структуре ФСП посессивности.

Значение обладания частями тела, органами и атрибутами внешнего облика, основанное на отношении абсолютной или относительной неотчуждаемости, взаимодействует со значениями партитивности, экзистенциальности, характеристики, качественности и оценки.

Значение обладания событием сопряжено со значением экзистенциальности и значением активности / пассивности актантов.

В посессивных конструкциях с определительным придаточным предложением наряду с основным категориальным значением реализуется значение характеристики, эксплицируемое зависимой частью сложно-подчиненного предложения. Наличие двух предикатов приводит к взаимодействию значений модальности (моно- или полимодальные значения нейтральности, необходимости, отрицательности и др.), темпоральности (одновременность, предшествование или следование действия зависимой глагольной формы относительно действия основной), значений, выражаемых категорией лица (моно- или полисубъектность), аспектуальности (активность / неактивность, статичность / динамичность, предельность / неопределенность, множественность / единичность).

В симметричных и асимметричных посессивных залоговых конструкциях с инфинитивом-определением, а также в конструкциях с инфинитивным for-оборотом связаны залоговые (активные и пассивные), такисно-темпоральные (локализация действия личного глагола в прошедшем или настоящем и отнесенность действия инфинитива к будущему), аспектуальные (длительность, кратковременность, многократность, результативность), модальные (значения необходимости, возможности) и экзистенциальные значения.

В конструкциях X has (has got) Y с постпозитивным причастием I в функции определения связаны залоговые (активные, пассивные), таксисные (значения предшествования, следования, одновременности действия, выраженного причастием, с действием личного глагола), аспектуальные (статичность / динамичность, предельность / неопределенность, множественность / единичность, длительность, результативность), модальные (значения нейтральности, предполагаемой возможности, отрицательности), экзистенциальные значения. Значения залоговости и таксиса (одновременности действия причастия с действием предиката обладания) синтезируются причастием I в одной словоформе.

В посессивных конструкциях с постпозитивным причастием II в функции определения связаны пассивно-залоговые, таксисные (предшествование действия причастия II действию личного глагола), нейтрально-модальные, аспектуальные (неактивность, статичность, длительность, неопределенность действия личного глагола и результативность действия причастия II), экзистенциальные и локативные значения.

В посессивных конструкциях с постпозитивным герундием в функции определения взаимосвязаны подтипы посессивных значений, представляемые отношениями «человек и его социально-функциональные отношения» и «человек и его эмоционально-психические свойства», модальное значение (предполагаемой возможности), значения залоговости (активность / пассивность), аспектуальности и таксиса (динамичность и результативность действия герундия в ситуации предшествования действию глагола обладания, динамичность и продолжительность действия герундия в ситуации одновременности), локативности, экзистенциальности.

Обнаруживаемые связи определяются 1) синтаксическим статусом конструкций; 2) семантикой и референциальными свойствами лексических

ресурсов; 3) типом смещения синтаксических позиций при формировании коммуникативных вариантов; 4) наличием общих элементов в ФСП посессивности и ФСП экзистенциальности.

В **заключении** обобщаются данные исследования и формулируются основные выводы. Исследование межкатегориальных связей экзистенциальных и посессивных конструкций на внутреннем и внешнем уровнях позволило выделить парадигму значений, соучаствующих в процессе реализации конструкциями их основных категориальных значений. Так, в пределах категории экзистенциальности обнаруживаются связи значений локативности, темпоральности, тождества, подобия, различные комбинации значений таксиса, лица, модальности, аспектуальности, залоговости, посессивности. Посессивные конструкции в зависимости от семантического подтипа реализуют значения характеристики, временного обладания, темпоральности, активности / пассивности актантов, каузативности, кондициональности, качественности, оценки, партитивности, локативности и во всех подтипах — значение экзистенциальности. В полипредикативных конструкциях основные категориальные значения связаны со значениями модальности, темпоральности, таксиса, аспектуальности и залоговости.

Процессы внешнего взаимодействия ФСП экзистенциальности и посессивности происходят благодаря свойству непрерывности семантического пространства и диффузности границ. Наличие общих элементов формирует зоны их пересечения.

Идентичные типы распространения исследуемых конструкций и реализуемые ими на внутреннем уровне аналогичные комбинации значений позволяют рассматривать категории экзистенциальности и посессивности как статусно эквиполентные. Анализ внешних (межполевых) связей устанавливает неравнопорядковый характер их отношений: экзистенциальные значения могут реализовываться вне поля

посессивности, посессивные значения реализуются только в поле экзистенциальности, в зоне бытия субъекта. Выявляемый таким образом интегративно-субординативный тип языковой связи категорий экзистенциальности и посессивности соответствует иерархической структуре данных категорий в концептуальной модели мира.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

1. Сюткина М.Ю. Текст: восприятие, информация, интерпретация / Актуальные проблемы перевода. Чтение как феномен культуры. Текст в системе обучения: проблемы восприятия и методики. Имиджелогия и PR: Сб. док. 1 междунар. конф. РосНОУ, Москва, 27-28 мая, 2002 г. / РосНОУ / Сост. Н.А. Збруева, О.Ю. Иванова. – М.: РосНОУ, 2002. - С. 74-78.

2. Сюткина М.Ю. Влияние признака одушевленности / неодушевленности на выбор посессивных конструкций в английском и русском языках. // Лингвистические / психолингвистические проблемы усвоения второго языка: Материалы вуз. науч. конф., Пермь, 25-28 нояб. 2002 г. / Отв. ред. Ю.А. Левицкий; Перм. гос.пед. ун-т. – Пермь, 2003. – С. 55-59.

3. Сюткина М.Ю. Зависимость межъязыковых трансформаций от типа заполнения предикатных позиций // Вопросы теории и практики перевода: Сб. материалов Всерос. конф. – Пенза, 2003. – С. 159-160.

4. Сюткина М.Ю. О некоторых типах взаимодействия категорий экзистенциальности, посессивности и локативности // Теория и типология грамматических систем: Материалы всерос. науч.-практ. конф., Ижевск, 22-23 мая 2003 г. / Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – С. 155-158.

5. Сюткина М.Ю. Идея бытия в гносеологии, социальной философии и формальной логике // Проблемы филологии: Сб. науч. тр. аспирантов,

соискателей и молодых ученых.– Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2003. - Вып. 2. – С. 200-207.

6. Сюткина М.Ю. Парадигма синтаксических средств выражения значения посессивности // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц: Сб. статей трудов к юбилею проф. М.Я. Блоха. В 2 ч.– Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. - Ч. II. – С. 275-279.

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.
Подписано в печать 1.11.04. Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Компьютерный набор. Гарнитура Times.
Отпечатано на ризографе.
Заказ 6894. Усл.печ.л. 1,5. Тираж 100 экз.
Редакционно-издательский центр Башкирского университета
Отпечатано на множительном участке
Нефтекамского филиала БашГУ
452680, Нефтекамск, ул. Тракторная 1.
Телефон: (34713) 2-35-80.
Факс: (34713) 2-35-80, 5-40-46.
E-mail: nf bgu@yandex.ru*